

Слова Ши Тянь и десять дней по-китайски звучат совершенно одинаково, но только когда их произносил Чжоу Сыфу, он улавливал в них неуловимую разницу.

Когда Чжоу Сыфу звал его десять дней, он всегда произносил слово десять очень отрывисто, а в слове день чуть повышал интонацию, отчего это звучало почти как характерное для северян смягчение — дёньки.

В салоне автомобиля, словно запоздало осознав, что подобное обращение звучит слишком интимно, человек за рулем невозмутимо отвел взгляд и, вывернув руль, начал сдавать назад.

По пути к причалу Канлэ в машине никто не проронил ни слова, и тишина между ними вновь стала вязкой и гнетущей.

Ши Тянь вовсе не хотел молчать, просто он не знал, о чем уместно говорить с Чжоу Сыфу, когда они вот так остались вдвоем.

В глубине души он понимал, что Чжоу Сыфу думает о том же.

В ушах зазвучал мягкий женский голос навигатора. Ши Тянь повернул голову к окну, вглядываясь в ночную мглу, и в памяти вдруг всплыла та самая интонация, с которой Чжоу Сыфу говорил с ним раньше.

В его воспоминаниях это был далеко не первый раз, когда Чжоу Сыфу заводил подобные разговоры.

...

— Десять дней, почему у тебя в голове одна пошлятина?

Чжоу Сыфу скрестил руки на груди и медленно откинулся на спинку стула.

— Посмотри на себя: сердце у тебя грязное, вот и видишь во всем только грязь.

Ши Тянь протянул руку к парню, сидящему перед ним, и холодно произнес:

— Говорю в последний раз: в школе такое смотреть запрещено. Отдай мне.

Чжоу Сыфу издал тихий, глухой смешок, словно Ши Тянь его позабавил.

— А я в последний раз говорю тебе, — он подтолкнул к нему развернутый на столе журнал, прикусил леденец и вскинул брови. — Слушай, Ши, если ты посмеешь отдать этот журнал

классному руководителю, я завтра же тебя поколочу. Хочешь проверить?

Едва Чжоу Сыфу закончил свою угрозу, прозвенел звонок на вечернюю самоподготовку. Одноклассники потянулись в кабинет, готовясь к урокам.

Ши Тянь не стал отвечать, просто забрал журнал и вернулся на свое место.

Учитель физики был занят, поэтому поручил старосте Сюй Яню присмотреть за классом. Пока учителя не было, ученики начали перешептываться, а некоторые даже открыто перебрасывались записками.

Ши Тянь, как обычно, был сосредоточен на проверке тетрадей. Он был старостой класса по учебе, и учителя привыкли доверять ему проверку ежедневных домашних заданий.

Он склонился над тетрадью, выводя красной ручкой пометки, как вдруг кто-то сзади ткнул его пальцем в спину.

Он услышал, как Чжоу Сыфу прошептал:

— Эй, десять дней.

Ши Тянь не обернулся:

— Если есть что сказать, говори.

— В том журнале, что ты забрал, на одной странице есть кое-что особенное, — сказал Чжоу Сыфу. — Поверь мне, ты будешь в шоке, когда увидишь.

Ши Тянь постучал ручкой по столу, давая понять, что он занят и просит не мешать.

Через несколько минут ему на стол прилетел белый бумажный комочек. Развернув его, Ши Тянь увидел кривой, словно курица лапой, почерк Чжоу Сыфу: [стр. 24].

Закончив проверку, Ши Тянь хотел было достать учебник физики, но из парты выскользнул тот самый конфискованный журнал.

Увидев на обложке откровенную картинку, Ши Тянь сменился в лице.

Вокруг все еще гудели одноклассники. Оглядевшись и убедившись, что никто не смотрит, он опустил глаза и медленно раскрыл журнал, лежащий у него на коленях.

Сначала все шло как обычно: модели в откровенных нарядах принимали разные позы. Но когда он дошел до двадцать четвертой страницы, его зрачки сузились, а губы невольно сжались в тонкую линию.

На этой странице была крупная фотография двух моделей-мужчин. Они обнимались на белоснежном ковре, прижавшись лбами друг к другу, их пальцы переплелись, они самозабвенно целовались.

В камине полыхал огонь, оранжевые языки пламени лизали стенки очага. Взгляд Ши Тяня скользнул ниже — он увидел капли пота на их спинах и влажные от пота волосы.

Он уже вступил в пору полового созревания и прекрасно понимал, чем они занимаются.

Дыхание стало неровным. Ши Тянь напряг спину, стараясь дышать медленнее, но заметил, что ладони, держащие журнал, тоже вспотели.

Зачем Чжоу Сыфу дал ему это увидеть?

Он...

— Встать, к уроку!

Голос старосты Сюй Яня внезапно раздался в классе. Все замерли и поспешно вскочили со своих мест.

Вслед за старостой весь класс поклонился вошедшему учителю физики:

— Здра-встуй-те, учи-тель!

Окинув взглядом кабинет, учитель Цзи заметил, что только один человек глупо застыл на своем месте — староста по учебе Ши Тянь, сидевший во втором ряду с конца.

За долгие годы преподавания учитель Цзи научился видеть всё насквозь. Он присмотрелся и понял, что Ши Тянь не встал, потому что в спешке пытался что-то запихнуть в ящик парты.

Учитель нахмурился и с силой ударил указкой по столу.

Ши Тянь вздрогнул, словно очнувшись, и резко вскочил:

— Здравствуйте, учитель!

Учитель Цзи помрачнел:

— Ши Тянь, что ты там прячешь в парте?

Ши Тянь невольно сжал рукава школьной формы и покачал головой, густо покраснев:

— Ни... ничего.

Услышав их диалог, весь класс обернулся.

Учитель Цзи сошел с кафедры. Ши Тянь застыл, не зная, что предпринять. Не успел он среагировать, как учитель подошел к нему, наклонился и вытащил журнал из ящика.

Посмотрев на обложку, учитель Цзи побагровел:

— ...

Он свернул журнал в трубку и ударил им по парте Ши Тяня:

— Конфисковано! Выйди из класса, после урока зайдешь ко мне в кабинет!

Под взглядами всего класса Ши Тянь покраснел до корней волос. Он уже собирался взять учебники и выйти, как вдруг с задней парты донесся шум отодвигаемого стула.

Чжоу Сыфу тоже поднялся:

— Учитель!

Учитель Цзи поморщился:

— Что еще?

Учителя и так уже устали от этого бунтаря из пятого класса, обычно они просто закрывали глаза на его выходки, но сейчас он явно перегнул палку.

Чжоу Сыфу невозмутимо поднял руку:

— Учитель Цзи, это моя книга. Ши Тянь просто взял посмотреть из любопытства, он ничего такого не имел в виду.

Ши Тянь: «...»

В этот момент ему хотелось убить Чжоу Сыфу.

Лучше бы он молчал! После такого объяснения он опозорился еще сильнее!

Стоя в коридоре и отбывая наказание до конца вечерней самоподготовки, они, наконец, написали по тысяче слов объяснительной и, волоча ноги от усталости, вернулись в общежитие.

Едва открыв дверь, они увидели Цай Тяньцзе, который свисал с верхней койки и размахивал журналом:

— Хотите еще посмотреть? У меня тут припрятан один японский.

Чжоу Сыфу схватил подушку и запустил в него:

— Да пошел ты!

После умывания настало время выключать свет.

В комнате воцарилась темнота, нарушаемая лишь оглушительным храпом Цай Тяньцзе.

Глядя на ворочающуюся в одеяле фигуру на нижней койке напротив, Чжоу Сыфу тихо позвал в темноте:

— Десять дней, ты спишь?

Ши Тянь натянул одеяло на голову, свернувшись в комок, и не ответил.

С самого возвращения в общежитие он не сказал Чжоу Сыфу ни слова. Он мог простить других, но к Чжоу у него была особая неприязнь.

— Хр-р-р... хр-р...

Чжоу Сыфу взял палку для чесания спины и тыкнул ею в верхнюю койку.

Цай Тяньцзе пробормотал во сне:

— М-м, братец Чжоу... милый, что случилось?

— Тише храпи, — угрожающе прошептал Чжоу Сыфу. — Еще раз помешаешь спать — выкину тебя сегодня ночью в коридор.

Цай Тяньцзе что-то невнятно пробормотал, перевернулся и затих.

В комнате снова воцарилась тишина. Посидев немного в темноте, Чжоу Сыфу откинул одеяло и бесшумно подошел к кровати Ши Тяня.

Он сел на край, глядя на затылок Ши Тяня, и осторожно погладил его по пушистым волосам.

— Десять дней, — негромко спросил он, — ты всё еще злишься?

Ши Тянь плотнее закутался в одеяло и глухо ответил:

— Нет.

Чжоу Сыфу потер нос тыльной стороной ладони, смущенно пробормотав:

— Тогда скажи, почему не спишь?

Ши Тянь некоторое время лежал неподвижно, но, видя, что Чжоу Сыфу не уходит, наконец, медленно повернулся, показав из-под одеяла только глаза.

Он хотел продолжать холодную войну, но в голове крутилось столько всякой всячины, что на душе стало тяжело.

А в такие моменты только Чжоу Сыфу мог выслушать его бредни.

Помедлив, Ши Тянь моргнул и нерешительно спросил:

— Скажи... а когда занимаются этим самым, это больно?

Рука Чжоу Сыфу, лежащая на краю кровати, слегка дрогнула:

— ...Чем именно?

Ши Тянь смутился, но, немного помолчав, продолжил, глядя на подушку:

— Ну, тем, что было в журнале днем. У камина, все в поту... — он описал всё в деталях и закончил: — ...Выглядело так, будто это тяжело.

Он заметил, что пока он говорил, Чжоу Сыфу словно выпал из реальности — он даже не заметил, как накинута на плечи школьная форма упала на пол.

Помолчав, Чжоу Сыфу наклонился и поправил край одеяла.

— Если с тем, кого любишь, — не больно, — сказал он. — А если с тем, кто не мил, то такому неженке, как ты, точно придется поплакать.

Высказав вопрос, который мучил его всё это время, Ши Тянь почувствовал облегчение и начал засыпать.

Он зевнул и кивнул на кровать напротив, предлагая Чжоу Сыфу проваливаться к себе.

В этот момент он услышал, как Чжоу Сыфу обернулся и сдавленно произнес:

— Десять дней... на самом деле, мне снилось, как я с тобой...

Он не успел договорить.

В коридоре послышались шаги, а затем в окно ударил яркий луч фонарика, осветив всю комнату.

Пришел учитель с проверкой.

Луч фонаря медленно скользил по стенам — учитель проверял, не спит ли кто.

Чтобы не попасться, Чжоу Сыфу, не раздумывая, нырнул под кровать Ши Тяня.

Он не ожидал, что, едва поднявшись, окажется схваченным за запястье Ши Тянем.

Ши Тянь лежал на спине с закрытыми глазами, не глядя на него, но подвинулся к краю:

— Не прячься, залезай сюда.

Увидев, что луч фонаря приближается к их койке, Чжоу Сыфу замешкался, скинул шлепанцы и, откинув одеяло Ши Тяня, нырнул внутрь.

Луч фонаря дважды прошелся по кровати и погас.

В комнате снова стало темно. Чжоу Сыфу наконец выдохнул. Он выпрямил ноги, собираясь сесть, но, обернувшись, увидел, что Ши Тянь лежит на боку, подперев голову рукой, и задумчиво смотрит на него.

Свет из коридора пробивался сквозь щель в окне, отражаясь в глазах Ши Тяня, словно крошечные огоньки.

В тот момент они были так близко, что он чувствовал медленный, размеренный стук сердца Ши Тяня.

Сглотнув пересохшим горлом, Чжоу Сыфу почувствовал, что его ладони стали влажными.

— Чжоу Сыфу, — Ши Тянь сжал его запястье и спокойным голосом спросил: — Что тебе снилось со мной?

<http://bllate.org/book/21443/2191540>